

Проблемные частные случаи и их разрешение при уступке права требования в банкротстве

Уступка права требования — довольно распространенная сделка в банкротстве. Однако при рассмотрении дела о банкротстве существуют некоторые особенности осуществления таких сделок, которые могут повлиять на правовой статус цессионария: момент совершения (до или после возбуждения дела о банкротстве), сопутствующие обстоятельства совершения сделки (цена, условия), а также платежеспособность цессионария (коим может являться банкрот или отсутствующая организация). В материале рассмотрим наиболее проблемные частные случаи, возникающие при уступке права требования в банкротстве, и их разрешение.

Элина КРИКСИНА,
руководитель практики
реstructuring
и банкротства Savina
Legal, арбитражный
управляющий

Согласно ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты (п. 1 ст. 384 ГК РФ)

По общему правилу кредитор может в любой момент уступить свое право требования к несостоятельному должнику любому другому лицу. Рассмотрим случаи, в которых усматриваются особенности уступки права требования в делах о банкротстве.

УСТУПКА В ЦЕЛЯХ КОНТРОЛЯ НАД ПРОЦЕДУРОЙ БАНКРОТСТВА

Пожалуй, наиболее частой и проблемной сделкой в банкротстве является уступка прав требований аффилированному с должником лицу в целях получения кредитором бесспорного контроля над ходом дела о несостоятельности.

Цели и задачи здесь, как правило, одни — влияние на процесс оспаривания сделок, привлечения к субсидиарной ответственности и формирования/распределения конкурсной массы.

Для недопущения злоупотреблений ВС РФ подчеркивает необходимость применения повышенного стандарта доказывания при оценке обоснованности требований заинтересованных по отношению к должнику кредиторов.

Несмотря на общий подход, что сама по себе аффилированность лица, приобретающего право требования к должнику у независимого кредитора, не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о проведении процессуального правопреемства и замене независимого кредитора на аффилированного, если при рассмотрении заявления о процессуальном правопреемстве суд установит обстоятельства, свидетельствующие о допущении злоупотребления правом, требование о процессуальном правопреемстве подлежит отклонению.

Это означает, что даже внешне безупречная и формально исполненная сделка по уступке права требования может быть квалифицирована судом как злоупотребление правом.

Например, в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя суд отказал в процессуальной замене кредитора банка на аффилированное с должником лицо (его мать), несмотря на наличие договора уступки с банком и подтверждения произведенной оплаты. Определением ВС РФ от 15.01.2021 № 306-ЭС18-25913 по делу № А65-20684/2016 были поддержаны ранее принятые по делу судебные акты.

При этом суды отметили, что цессионарием (матерью) не раскрыты разумные экономические мотивы совершения сделки по принятию на себя дополнительных обязательств путем заключения договора цессии и перечисления денежных средств, не получившему взамен

экономической выгоды. Экономическая целесообразность таких действий отсутствовала.

Выкуп заявителем требования в совокупности с иными обстоятельствами дела о банкротстве дал основания полагать, что действия аффилированного с должником лица не являются добросовестными, представляют собой злоупотребление правом, направлены на создание искусственной кредиторской задолженности аффилированных лиц, поддержание искусственно задолженности, фактически погашенной перед независимым кредитором, с целью участия в определении судьбы имущества должника и распределении конкурсной массы.

В другом деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью суды указали на ничтожность договора уступки требования исходя из того, что цессия не была оплачена деньгами, а независимый цессионарий воздержался бы от приобретения у не связанного с ним цедента требования к несостоятельному лицу по номинальной стоимости. При этом ВС РФ отметил, что сама по себе уступка требования одним аффилированным лицом другому на нерыночных условиях не свидетельствует о недействительности договора цессии. Соответствующий вывод мог быть сделан лишь при установлении дополнительных обстоятельств (Определение ВС РФ от 16.12.2019 № 307-ЭС19-13321 по делу № А56-79243/2013).

В Определении от 04.10.2019 № 306-ЭС18-20223 (6) по делу № А12-45020/2017 ВС РФ согласился с выводами нижестоящих судов об отказе во включении в реестр требований аффилированного кредитора на основании договора цессии, ввиду наличия противоправной цели получения контроля над процедурой банкротства заинтересованного

лица и уменьшения количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Подобная практика применения норм о злоупотреблении правом при заключении договоров уступки с аффилированными лицами является в целом единообразной, однако в каждом конкретном споре надлежит исследовать совокупность косвенных обстоятельств, выяснять экономические мотивы и действительную волю сторон.

И здесь важно соблюсти баланс между доказыванием независимыми кредиторами недобросовестности при совершении сделки и возложением на цессионария обязанности по доказыванию отрицательного факта, что по общему правилу недопустимо.

СУБОРДИНАЦИЯ ПРИ УСТУПКЕ ПРАВ ТРЕБОВАНИЙ

Принципиальное отличие субординации от вышеописанного отказа в процессуальном правопреемстве заключается в отсутствии недобросовестности в действиях сторон. При этом обязательным критерием субординации является аффилированность кредитора с должником.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 7 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного суда РФ 29.01.2020), далее — Обзор от 29.01.2020, передача иному лицу по договорам цессии прав требования лица, предоставившего финансирование, не изменяет очередности удовлетворения требований правопреемника.

В то же время требование кредитора может быть понижено в очередности (субординировано

но) в случае, если контролирующее должника лицо приобрело у независимого кредитора требование к должнику на фоне имущественного кризиса последнего, создав тем самым условия для отсрочки погашения долга, то есть фактически профинансировало должника (п. 6.2 Обзора от 29.01.2020).

Когда должник находится в состоянии имущественного кризиса, приобретение требования у независимого кредитора позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявления о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (п. 3.1 Обзора от 29.01.2020).

Сегодня судебной практикой выработан единообразный правовой подход (см., например, определения ВС РФ от 09.11.2021 № 308-ЭС21-20223 по делу № А32-47308/2018, от 24.02.2022 № 308-ЭС20-22657 (2) по делу № А32-5613/2019, от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017, от 26.10.2021 № 306-ЭС21-19239 по делу № А72-688/2016), согласно которому цессия, заключенная после возбуждения дела, не рассматривается как компенсационное финансирование, поскольку после введения процедуры по делу о банкротстве невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как такая процедура является публичной, открытой и гласной.

Об осведомленности независимых кредиторов о наличии процедуры банкротства свидетельствует и сам факт включения их требований в реестр. В связи с этим выкуп задолженности у таких кредиторов не может рассматриваться как направленный на предоставление должнику компенсационного финансирования (п. 17 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 25.11.2020)).

Иначе суды подходят к ситуации, когда уступка прав требования происходит до возбуждения дела о банкротстве, при этом в действиях сторон сделки не усматривается недобросовестности и противоправного интереса (см., например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2021 № Ф05-23678/2021 по делу № А40-147929/2018, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.10.2021 № Ф01-5770/2021

по делу № А38-137/2020, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2021 № Ф01-4430/2021 по делу № А29-15883/201).

В постановлении от 30.12.2021 № Ф05-21032/2021 по делу № А40-121456/2020 Арбитражный суд Московского округа сделал вывод о том, что основания для понижения очередности требований аффилированного лица должны быть специально подтверждены при рассмотрении соответствующего вопроса, само по себе заявление требования к должнику контролирующим лицом основанием для понижения очередности указанного требования не является.

В частности, по смыслу п. 6.2 Обзора от 29.01.2020 приобретение требования к должнику контролирующим лицом у не-

зависимого кредитора может послужить основанием для изменения очередности лишь в случае приобретения его до возбуждения процедуры по делу о несостоятельности, когда такого рода действия могут быть оценены как направленные на сокрытие истинного финансового положения должника от его кредиторов в преддверии банкротства.

Принципиальное отличие субординации от вышеописанного отказа в процессуальном правопреемстве заключается в отсутствии недобросовестности в действиях сторон. При этом обязательным критерием субординации является аффилированность кредитора с должником

зависимого кредитора может послужить основанием для изменения очередности лишь в случае приобретения его до возбуждения процедуры по делу о несостоятельности, когда такого рода действия могут быть оценены как направленные на сокрытие истинного финансового положения должника от его кредиторов в преддверии банкротства.

УСТУПКА ПРАВ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОМ-ЗАЯВИТЕЛЕМ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

Статьей 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) закреплено право арбитражного управляющего на получение за свой труд вознаграждения и возмещения понесенных в процедуре банкротства расходов, которому корреспондирует обязанность кредитора-заявителя по делу о банкротстве погасить данные расходы и вознаграждение в случае недостаточности имущества самого должника (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве).

В целях уклонения от исполнения такой обязанности недобросовестный кредитор-заявитель может уступить свое право тре-

бования к банкроту на заведомо неплатежеспособное лицо (когда недостаточность конкурсной массы для проведения расчетов с арбитражным управляющим станет очевидной) и произвести в рамках дела процессуальную замену, поскольку по общему правилу к лицу, приобретенному требованием заявителя, переходят также связанные со статусом заявителя права и обязанности в деле о банкротстве, в том числе предусмотренные ст. 59 Закона о банкротстве (п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Представляется, что в такой ситуации арбитражный управляющий может добиваться защиты нарушенного права путем предъявления заявления о со-

от 05.02.2019 № Ф01-6510/2018 по делу № А39-3374/2017.

В то же время коллегия судей Арбитражного суда Московского округа в постановлении от 06.02.2019 № Ф05-13247/2017 по делу № А41-43930/16, напротив, отказала арбитражному управляющему, поскольку сочла недоказанным факт уступки прав исключительно с целью утраты статуса заявителя по делу о банкротстве.

Анализ релевантных судебных дел позволяет прийти к выводу, что в целях установления недобросовестности в действиях цедента-заявителя по делу о банкротстве надлежит принимать во внимание момент совершения такой уступки (в ходе процедуры/непосредственно перед ее завершением, когда недостаточность конкурсной массы очевидна/после подачи

в том числе причинивших вред при управлении должником.

В частности, кредитор вправе обратиться с иском о взыскании имущества должника, незаконно полученного третьими лицами (п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве), привлечь контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности (п. 3, 4 ст. 61.14 Закона о банкротстве), взыскать убытки с конкурсного управляющего должником (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Данные права могут быть реализованы после завершения конкурсного производства только в том случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника, в основе которого лежит материально-правовое требование к должнику, установленное вступившим в законную силу судебным актом в рамках дела о банкротстве с указанием его размера и очередности погашения в реестре (п. 6, 7 ст. 16 Закона о банкротстве).

Таким образом, завершение в отношении должника процедуры банкротства не влечет для кредитора невозможность процессуальной замены.

ВПРАВЕ ЛИ КРЕДИТОР, ПРИОБРЕТШИЙ ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНИКУ ПО ДОГОВОРУ ЦЕССИИ, УЧАСТВОВАТЬ В СОБРАНИИ КРЕДИТОРОВ ДО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАМЕНЫ?

Пункт 6 ст. 16 Закона о банкротстве устанавливает специальное правило, согласно которому требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Таким образом, сама по себе замена в материальном правоотношении не наделяет нового кредитора правами участвующего в деле о банкротстве лица, в частности правопреемник не обладает правом на участие в собрании кредиторов до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о замене в реестре требований кредиторов должника (п. 14 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 15.11.2017)).

Исходя из принципа добросовестности (ст. 1 ГК РФ), до проведения процессуальной замены лицо, включенное в реестр требований кредиторов, обязано выдать приобретателю требования доверенность на голосование или голосовать на общем собрании в соответствии с указаниями приобретателя (п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 57 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

арбитражным управляющим заявления о взыскании расходов), сопутствующие обстоятельства совершения сделки (цена, условия), а также платежеспособность цессионария (коим может являться банкрот или отсутствующая организация).

УСТУПКА ПРАВ ТРЕБОВАНИЙ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ, ВОЗМОЖНА ЛИ?

Несмотря на то что после завершения процедуры банкротства должник подлежит исключению из ЕГРЮЛ, оставшиеся неудовлетворенными требования кредиторов считаются погашенными, а реестр требований кредиторов к тому моменту отсутствует как таковой, ВС РФ в данной ситуации занимает позицию о возможности процессуальной замены кредитора (определения ВС РФ от 06.08.2020 № 305-ЭС20-5352, от 05.08.2019 № 308-ЭС17-21032 (2,3) и от 21.10.2019 № 308-ЭС19-12135).

Законодательство о банкротстве предоставляет кредиторам, имущественные права которых не были восстановлены до завершения конкурсного производства и ликвидации должника, возможность удовлетворить свои требования за счет иных лиц,